

Holy Orders: Sacramental Continuity

TO SPEAK OF "holy orders" in the Church is of necessity to speak of the Church herself. The Church is a living body, perpetuated through time and space. No living organic being is formless and orderless — and no more so is the Church. It is not within our scope here to provide a detailed history of the growth of order in the Church — a magnificent story of the guidance of the Holy Spirit in the first century of the Church's life. Neither can we here enter into an extended apologetic, citing the extensive writings of the early Fathers of the Church concerning her order and the place of orders within the Body. But it is necessary that we attempt to sketch the form which became quite clear in the Church before the first hundred years of her life had passed, and the place within that order of sacramental ordination.

It was the Apostles' mission to go forth into the world to preach the Good News, to "teach all nations... to observe all things whatsoever I have commanded you" (Matt. 28:20). As this mission was carried out, there came into being many local assemblies of the Church — the faithful in a given place who came together in oneness of spirit with the whole Church to worship and live. The Apostles did not leave these local congregations formless but rather appointed over them elders to lead, teach, serve and preside at the celebrations of the Mysteries — both "episcopos" (bishop) and "presbyteros" (elder/priest) were used to designate these persons. These successors to the Apostles, consecrated by them, clearly stood at the center of life of the local congregations as living links with the Apostles and the other congregations and thereby with Christ Himself. As they neared the ends of their lives and as bishops were needed in other newly-established congregations, they in turn consecrated successors to carry on this living, vital tradition. "Tradition" means "that which is handed on."

The bishops, as they came to be called, were the teachers of the faith, the carriers of Tradition, and the living vessels of the Grace which enables the true celebration of the Holy Mysteries. Wherever true Orthodox Christianity continues to be lived and taught, they continue to fulfil the same function today. While our Lord alone is the head of His Body the Church, the bishop is the head — the center of life and direction — of each local congregation of the Church, usually called a diocese.

It soon became apparent that bishops alone were inadequate to the task of the celebration of the Mysteries and teaching the faith in all the places where these were needed, and there came into being a distinct second order, that of priests, extensions of the bishop, to do his work with and for him. Priests were and are ordained by the bishop. They are given, by laying-on-of-hands, Grace to function as the bishops' right-hand-men, doing his work (with the exception of ordinations and some blessings reserved to the bishop) in places and at times when the bishop cannot personally serve.

The third principal order of the Church is that of deacons — those appointed to serve. The ordination of the first deacons is recorded in the sixth chapter of the Acts of the Apostles. Their function then and now is to attend to the material works of mercy of the Church and to assist the bishop or priest in the celebration of the Mysteries.

Each of the orders (bishops, priests, deacons) exists for service to the Church — to provide for the whole Church the Holy Mysteries and to serve as a bearer of the Holy Tradition. This function, which is performed on behalf of and as part of the whole people of God, the Church, is one which cannot be arrogantly claimed by an individual but rather must be bestowed upon him by the action of the Church. For any ordination, Orthodox Tradition clearly insists upon the common action of the

bishop, who as the vessel of the sacramental Grace must actually perform the ordination, and of the people as a whole, who must either actually elect the candidate, or during the ordination itself ratify his selection by proclaiming him "Axios" — Worthy!

All ordinations have essentially the same form: the laying of the bishop's hands upon the candidate's head with an invocation of Divine Grace, the bestowal upon the candidate of the instruments of his office (both the particular vestments to be used and appropriate books), and the proclamation by the bishop, attending clergy, and the people present of his worthiness. The consecration of a bishop is initiated by his election by the whole hierarchy of his Church, continues with his declaration before his fellow bishops of the faith he proclaims, and is confirmed by all the consecrating bishops (at least two or three, as he is consecrated for the whole Church and not just for a single diocese), each of whom places one hand on the new bishop's head and the other on the open book of the Gospels.

The Holy Spirit is not subject to human constraint, but it is apparent to anyone who has experienced the life of Orthodox Christianity that this very Holy Spirit has provided an orderly manner for the continuation in their midst of the Grace of Pentecost for the people of God. This Grace in the Mysteries provides for true spiritual food and drink, forgiveness of sins, healing, and life for the members of the living Body of Christ. We deceive ourselves if we suppose that apart from this Grace, apart from membership in the Body of Christ, we are assured of life as followers of Christ Jesus and inheritors of the Kingdom of God.

Таинство Священства

В таинстве Священства, или хиротонии, признанный Церковью, достойный кандидат рукополагается в епископа, пресвитера или диакона и получает благодать Святого Духа для священного служения Церкви Христовой.

Священническое служение в Церкви особенно благодатно: поскольку здесь и предстояние перед Господом в молитве за весь народ; и принесение Богу на Божественной Литургии бескровной Жертвы от лица всех верующих; и руководство душами людей на пути к Царству Небесному; и пасение Божия стада, следуя примеру Господа Иисуса Христа, сказавшего: "Я - пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня... Пастырь добрый душу свою полагает за овец..." И если в каждом добром деле мы испрашиваем Божия благословения и помощи, то, тем более, при вступлении на всю жизнь в пастырское служение должна призываться Божия благодать, благословляющая этот подвиг, содействующая и укрепляющая будущего пастыря. Благословение низводится на приступающего к принятию дара священнослужения, через рукоположение от епископа, который сам носит, по преемству, благодать священства, при молитве собора священнослужителей и всего народа, присутствующего на богослужении.

Священное Писание дает прямые и ясные указания на то, что поставление на степень священства есть сообщение особого благодатного дара, без которого это служение невозможно.

Степеней священства три: диакон, пресвитер (священник) и епископ (архиерей). Посвящаемый в диакона получает благодать служения при совершении таинств, посвящаемый во священника получает благодать совершать таинства, а посвящаемый во епископа, кроме того, получает благодать и других посвящать для совершения таинств.

Таинство священства есть божественное установление, как свидетельствует ап. Павел, когда говорит, что Сам Господь Иисус Христос "поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова" (Ефес. 4:11-12).

Об избрании и рукоположении самими св. апостолами первых диаконов говорится в книге Деяний Апостольских: "Их [избранных людьми мужей] поставили перед апостолами, и сии [апостолы] помолившись возложили на них руки" (Деян. 6:6). О рукоположении пресвитеров говорится: "Рукоположив им пресвитеров в каждой церкви, они [апостолы Павел и Варнава] помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали" (Деян. 14:23).

В посланиях к Тимофею и Титу, которых ап. Павел поставил епископами, говорится: "Напоминаю тебе [еп. Тимофею] возгревать Дар Божий, который в тебе через мое рукоположение" (1 Тим. 1:6). "Для того я поставил тебя [еп. Тита] в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе повелел" (Тит. 1:5). Наставляя епископа Тимофея быть осмотрительным при возведении новых кандидатов в священный сан, пишет: "Рук ни на кого не возлагай поспешно, и не делайся участником в чужих грехах. Храни себя чистым" (1 Тим. 5:22). О нравственных качествах кандидатов в священные степени ап. Павел пишет: "Но епископ должен быть непорочен... Диаконы должны быть честны..." (1 Тим. 3:2, 8).

Из этих и других мест Новозаветного Писания видно, что, как апостолы, так и их преемники, во-первых, повсеместно подыскивали кандидатов в разные священные степени, а, во-вторых, что таинство Священства они совершали возложением рук.

Примечания

Таинство Священства совершается в алтаре, у престола при архиерейском служении Литургии. В диаконы и во священники посвящает один епископ, а посвящение в епископы совершается собором епископов, по крайней мере двумя.

Посвящение в диаконы совершается на Литургии после освящения даров, чем показывается, что диакон не получает права совершать таинства; в священники посвящают на "литургии верных" после "великого выхода," чтобы посвященный, как получивший на то надлежащую благодать, принял участие в освящении даров; в епископы же посвящают во время "литургии оглашенных" после "малого входа," чем показывается, что епископу дается право посвящать других в разные священные степени.

Самое важное действие при посвящении есть архиерейское возложение рук с призыванием на посвящаемого благодати Св. Духа, и поэтому это посвящение называется рукоположением, или по гречески, хиротонией.

Рукополагаемый в диаконы или в священники вводится в алтарь через царские врата. По троекратном обхождении вокруг престола и целовании его углов он поклоняется пред ним. Архиерей покрывает его голову концом своего омофора, трижды осеняет ее крестным знаменем и, возложив на нее свою руку, провозглашает вслух, что этого человека "Божественная благодать... проручествует (т. е. производит через рукоположение) во диакона (или же пресвитера); помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятого Духа." На клиросе поют по-гречески: "Кирие елaison" ("Господи, помилуй"). При возложении на

рукоположенного священных одежд, соответствующих его сану, архиерей возглашает: "Аксиос!" (Достоин"), и это "аксиос" повторяют все священнослужители и певчие. После облачения, священнослужащие той степени, к которой принадлежит рукоположенный, целуют новопоставленного, как своего собрата, и он вместе с ними принимает участие в дальнейшем ходе Литургии.

Почти одинаково с этим происходит посвящение в епископы, с тем лишь отличием, что посвящаемый пред началом Литургии посредине церкви вслух произносит исповедание Православной веры и обещание как следует по закону проходить свое служение, а после "малого входа," во время пения "трисвятого," приводится в алтарь и становится на колена перед престолом; когда же затем первенствующий в служении архиерей читает молитву посвящения, то все архиереи, сверх возложения на посвящаемого своих рук, держат еще над его головой открытое Евангелие письменах вниз.

В современной практике, для епископа безбрачие обязательно, хотя в первые века христианства многие епископы были женаты и имели детей. Обычай безбрачия для епископов укрепился после 6-го Вселенского Собора. Что же касается священников и диаконов, то Церковь решила такого обязательного бремени на них не возлагать, а следовать древнему правилу, возбраняя священнослужителям по получении ими хиротонии вступать в брак, но допуская к таинству священства лиц, уже связанных браком, и даже почитая это за норму. Второбрачные, как и имеющие жену во втором браке, не могут быть рукоположены. В Римской церкви в 4-6-м веках стало вводиться безбрачие также священников и диаконов. Это нововведение было отвергнуто 6 Вселенским Собором, но постановление Собора было римскими папами оставлено без внимания.

Протестанты отвергли таинство Священства. Их пасторы избираются и поставляются простыми людьми, однако они не получают никакого особого благодатного посвящения и, в этом смысле, не отличаются от рядовых членов своих общин. Исторически это объясняется протестом, направленным против злоупотреблений латинским духовенством своими правами в конце средних веков. Отвергнув священство, протестанты лишили себя и благодатных таинств Церкви, в результате чего, в их общественных молениях только вспоминается Тайная вечеря, но нет настоящего причащения Тела и Крови Христовой.

Source/Источник: fatheralexander.org

For more information on the Orthodox Church, please contact:

St. Vladimir Orthodox Church
Ann Arbor, MI
(734) 475-4590
www.stvladimiraami.org
stvladimiraami@yahoo.com